

Буржуазия как протестный электорат

Дмитрий Фурман

Дата публикации: **6 Декабря 2003**

Русский Журнал: Дмитрий Ефимович, как вы могли бы прокомментировать трансформации социальной поддержки власти в ходе нынешней кампании? Правомерно ли говорить, что власть расширяет социальную базу, получает поддержку народных слоев?

Дмитрий Фурман: Народные слои - это разоренные и несчастные люди, простые люди. Вообще народ - и так обстоит дело во многих нормальных странах - никогда против власти не бывает. Он бывает только против даже не "неправильной", а *ненастоящей* власти. Он не мог, скажем, просто выступить против царя Бориса. Он выступал против царя Бориса только потому, что пришел настоящий царь. Ельцин представлял собой нечто революционное, в его орбите присутствовало какое-то "революционное" меньшинство, захватившее власть, которое могло ассоциироваться для многих с чем-то чужеродным, например - еврейским, ну и вообще с чем-то случайным, привнесенным. Вот Советская власть за свою 80-летнюю историю укоренилась и воспринималась как нечто нормальное, неслучайное, настоящее.

Теперь снова власть становится нормальной, привычной. Кроме того, в стране завершается трансформационный спад и обнищание. Путин уже не может быть воспринят как упавшая на страну чума. И поэтому народные массы изменяют свое восприятие власти. Как изменяют? Да очень просто. На последних выборах Путин уже побеждает, но не за счет крупных городов. Нет. Он побеждает за счет глубинки, которая будет голосовать за "Единую Россию". Я практически убежден, что "Единая Россия", конечно, основательно и ужасно пощипает коммунистов. Националистский протест исчезает, а коммунистическое большинство было именно этим националистским протестом. "Протестующие" - это не настоящая власть. Ближе к власти настоящей - "Единая Россия", которая, я просто уверен, получит очень много голосов. Значит, власть приобретает, завоевывает народ.

Но одновременно разворачивается и другой процесс, власть снова, как это было в последнюю треть советской эпохи, начинает терять слой, который непосредственно ее окружает. Обратите внимание на последнее голосование при выборах президента 2000 года и на голосование в Государственную Думу в 1999 году. Они показали совершенно новое явление, которое хорошо понимается в сравнении. Можно представить себе социальную опору Ельцина в виде своего рода социальной пирамиды. В этой пирамиде богатые слои как бы сплавляются, сплавляются практически на все 100 процентов. Но этого совсем недостаточно для победы. Значит, нужно "прихватить" какой-то слой. Через посредничество "демократов" в эту пирамиду встраиваются наиболее урбанизированные центры страны. Чем урбанизированнее регион, тем больше в нем людей с высшим образованием, тем скорее он выступит в поддержку "демократов". То есть к социальной элите в ходе предвыборного процесса пристегивается какая-то часть городского образованного населения. Это уже устаревшая модель. Сегодня консолидация социальной базы режима идет совершенно иначе. Народные слои начинают переходить к власти, зато в урбанизированных центрах, наоборот, начинается "оголение". "Единая Россия" - вообще не партия крупных городов, в отличие, скажем, от "Демократического выбора России", который был партией абсолютно "верхушечного" типа. "Единая Россия", по базе своей

поддержки, - это народная партия, партия провинции. И за Путина - не Москва и не Ленинград, не они его поддерживают в первую очередь. И дальше, очевидно, это расхождение будет усиливаться.

Еще один аспект процесса - это, конечно, голосование против всех. Оно представляет собой очень интересное явление, типично российское, которое довольно ярко проявилось уже в 1999-2000 году, преимущественно в крупных центрах с высоким фоном образованного населения. С одной стороны, эта форма поведения предполагает высокую степень активности. Человек не поленился пойти и проголосовать против всех. С другой стороны - это проявление высокой степени отчужденности. Лидеры здесь - Москва и Ленинград. 12 процентов проголосовавших против всех на выборах Матвиенко - это вообще чудовищно. Я даже не знаю, много ли в истории есть таких цифр. 12 процентов против всех. Этот процесс будет разворачиваться и дальше. Это уже зримые проявления эрозии, начало того процесса, который, собственно, проходил и при Советской власти. За сохранение СССР, например, народ проголосовал большинством, по-моему, в семьдесят процентов. Совсем иначе было в Москве и Ленинграде. А Москва с Ленинградом - это то, с чем власть имеет непосредственный "контакт". Сегодня ею утрачивается "столичный" слой - в результате, в том числе, совершенно комических эпизодов, связанных с Березовским, а затем с Ходорковским. Голосование против всех - знак отторжения со стороны этого слоя.

РЖ: Кто представляет этот слой в том виде, как вы его характеризуете? Новая буржуазия?

Д.Ф.: Это какая-то новая сила, которую пока непросто социологически препарировать. Конечно, это буржуазный фермент. Это более образованные, более активные, более городские слои населения.

РЖ: А откуда сейчас появляется протестная мотивация?

Д.Ф.: Мотивация протестная оттого, что все возвращается на круги своя, на новом, более высоком этапе. Нынешняя протестная мотивация сегодня, в принципе, такая же, как некогда при Советской власти. Например, голосование против всех - это протест против выборов без выбора. В общем, в основе своей западническая мотивация. Ну, такая, можно сказать, если бы это слово не было так опошлено, "демократическая" мотивация.

Есть страны, например, в Прибалтике, которые сразу встали на путь ротации власти. Посредством парламентской системы или каких-то других механизмов. Общество развивается, появляются новые социальные импульсы, которые обязательно находят свое политическое выражение. Если они достаточно значительны, то обязательно побеждают носители нового дела. Однако есть режимы, которые блокируют этот естественный процесс. Наш режим тоже относится к этой категории. Но мы не единственные. В принципе, режим Шеварднадзе был таким же. Он был неизмеримо слабее, чем российский, - в силу разных факторов, в силу того, например, что Грузия прошла через Гамсахурдию. Но мотивация у них была та же самая - не допустить ротацию. Сами видите, что получилось. Такая же совершенно ситуация на Украине. Кучма не желает допустить ротации. Там, похоже, будет скучно еще какое-то время. В нашем случае, я полагаю, что переход вот этого, пока еще совершенно зачаточного, протеста в какие-то политические формы - это дело лет 15-ти, может быть 20-ти.